

Дарья Калинина

Дарья Александровна Калинина
Сыворотка счастья
Серия «Иронический
детектив Дарьи Калининой»
Серия «Саша и Барон – знаменитый
сыщик и его пес», книга 31

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69131680
Сыворотка счастья: Эксмо; Москва; 2023
ISBN 978-5-04-185629-8

Аннотация

Молодой сыщик Саша и его верный пес Барон снова попали в неловкую ситуацию – дядя Коля на свой день рождения попросил Сашу забрать из кондитерской торт, но тут племянник совершил глобальную ошибку. Он забрал чужое произведение кондитерского искусства – торт с непристойным изображением, которое стыдно показывать родственникам. И, конечно, увидев подобное безобразие, у дяди Коли случился удар, но и это не самое страшное, что с ним произошло. Кто-то чуть не отравил его другим тортом, который опять-таки дяде принесли по ошибке...

Все мы, женщины, немного авантюристки. Осторожны мы или импульсивны, консервативны или взбалмошны, в нашей душе

всегда найдется местечко для проказ, интриг и эпатажа. Мы жить не можем без приключений! Наверное, именно поэтому иронические детективы Дарьи Калининой привлекают настоящих женщин!

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	22
Глава 3	43
Глава 4	62
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Дарья Калинина

Сыворотка счастья

© Калинина Д.А., 2023

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2023

Глава 1

В то холодное зимнее утро, когда за окном никак не хотела рассеиваться темная мгла, больше всего на свете хотелось остаться в теплой и уютной постельке и забить на все дела, которые поджидали снаружи.

Наверное, Саша так бы и поступил, но вокруг его кровати, мешая расслабиться, бегал взволнованный Барон. Тяжелое дыхание собаки говорило о том, что Барона поджигает съеденный им вчера кусок отварной лосятины, который показался слишком сытным блюдом для нежного собачьего желудка. И по умоляющим глазам Барона было ясно, что без ранней прогулки сегодня ну никак не обойтись.

– Нет, я с тобой не пойду, – ворчал на собаку Саша, натягивая на себя одеяло повыше, чтобы не видеть всего этого. – Сам виноват, потому что ты такой обжора! Нет, не встану, не проси!

Но в глубине души Саша прекрасно понимал, что он и встанет, и пойдет, и что Барон совершенно ни в чем не виноват. Что ему хозяин дал, то пес с благодарностью и слопал. Надо было самому думать, прежде чем давать Барону непривычную тому еду.

– Слушай, потерпи, а?

В ответ Барон начал жалобно скулить, давая понять, что терпеть больше у него нет никакой мочи.

– Кошмар какой-то!

Барон хотел гулять. Саша гулять совсем не хотел. Конфликт интересов был налицо, и он с каждой минутой нарастал, грозя перерасти в настоящую катастрофу. Оставался крохотный, но все же шанс спихнуть это щекотливое дело на кого-нибудь другого. И Саша поступил именно так, как поступает всякий настоящий мужчина в трудную минуту.

– Мама! – позвал он. – Мама, подойди сюда на минуточку!

И так как ответить никто не ответил, он подбавил жалобного, а потом и умильного тона в голос:

– Мама! Ну пожа-а-а-луйста, иди сюда!

Увы, ответом по-прежнему была тишина. И тут очень кстати Саша вспомнил, что родители еще вчера предупредили его, что сегодня с самого утра они уедут праздновать день рождения дядюшки Коли и что Сашу, как любимого племянника, тоже там ждут.

– И чего они собаку-то с собой не взяли! Все равно же встали ни свет ни заря. Бегал бы сейчас Барон на природе, никаких ни ему, ни мне проблем, одни сплошные нам обоим удовольствия.

Но потом Саша вспомнил, что день рождения планировалось отмечать хоть и за городом, но все же в ресторане. А далеко не в каждом ресторане хозяйева бывают рады видеть пусть и обаятельную, но все-таки собаку. Некоторые так совсем не радуются, когда ее видят. Саша это хорошо изучил на собственном опыте. По наивности и молодости он был

уверен, что очаровательный щенок спаниеля может доставить людям только радость и приятность. Но оказалось, что далеко не все способны прийти в восторг, когда к вам мчится килограмм чистой любви, сияя слюнявой улыбкой и норовя обтереть свою шерсть у ваших коленок, возможно, до поры до времени даже чистых.

Воспоминание о предстоящем сегодня празднике заставило Сашу зашевелиться.

Обнаружив, что хозяин под одеялом начал движение в сторону выхода, Барон радостно взвыл и опрометью унесся в прихожую. Оттуда раздался его громкий лай, которым он поторапливал своего нерадивого хозяина.

– И за что мне это наказание!

Но Барону сейчас было совершенно наплевать на страдания хозяина, свои собственные страдания воспринимались им куда ближе к сердцу. И оказавшись на лестнице, он пулей понесся вниз, оглашая весь подъезд своим громким лаем.

– Еще не хватало! Молчи! – рассвирепел Саша.

Лекцию на тему того, что в подъезде нужно вести себя тихо, они Барону проводили всей семьей регулярно. Но толку было мало. И сейчас эхо собачьего лая отражалось от стен, то усиливаясь, то затухая. Барон был уже внизу, путь ему преградила первая железная дверь, о которую он с размаху ударил передними лапами.

Открывайся!

Дверь не выдержала такого напора и отворилась. Во вто-

рую наружную дверь в этот момент как раз с улицы входила соседка, которую Барон тоже облаял. Тетка спокойно возвращалась из магазина, такого внезапного нападения в своем родном подъезде она не ожидала, поэтому испуганно ахнула и приготовилась дорого продать свою жизнь. Но Барону было уже наплевать на нее, он прошмыгнул сквозь пакеты с покупками и унесся в заросли ближайших кустов, поднимая при каждом прыжке белые пушистые фонтанчики и оставляя на чистом снегу цепочку неровных следов.

Ему было хорошо. А вот Саше выпало этим утром еще одно «приятное» дело, ему предстояло долго и нудно объясняться с соседкой и извиняться перед ней за своего невоспитанного пса, выслушивая в ответ ее деликатные, но все же замечания.

Спустя полчаса они уже сидели на кухне и чинно пили чай. Барон пил его с сухариками, а Саша с бутербродами с колбасой. Барон тоже хотел с колбасой, но Саша показал ему фигу, и пес смирился. Лег у ног хозяина и всем своим видом дал понять, что горько в нем разочарован.

– Тебя еще сегодня в ресторане будут пичкать всякими лакомыми кусочками, – оправдался Саша. – Говори им не говори, все равно будут. Я даже не знаю, как ты это выдержишь.

Барон всем своим видом дал понять, что выдержит прекрасно. Живот у него совершенно прошел, пес про него и думать забыл. Думать о двух вещах сразу он был не в со-

стоянии. Сейчас все его мысли были заполнены тем, чем бы ему еще перекусить, потому что пустой чай с двумя жалкими хрустящими сухариками совершенно не утолил его утреннего аппетита, еще больше разгулявшегося после удачной прогулки по свежему снежку.

– Сейчас нам надо кое за чем съездить, ты будешь сидеть в машине и ждать меня. Потом я вернусь, и мы с тобой поедem к дяде Коле. Помнишь дядю Колю?

Барон завилял хвостом. Он умудрялся помнить и не путаться во всех родственниках Саши, коих было так много, что даже сам Саша не всегда был в состоянии их упомнить. В частности, этого дядю Колю он за свою прежнюю жизнь видел всего лишь однажды и то в глубоком детстве, потому что жил и работал дядя Коля страшно далеко, в Сибири, где-то в маленьком закрытом городке Н...ске, который был настолько секретным, что даже не был нанесен ни на одной карте. И живущие там люди занимались тем, что обслуживали некий настолько секретный институт, что даже сами сотрудники клялись, что не представляют, чем они занимаются.

Конечно, они лукавили. Кое-что они представляли. Но остальные не настаивали на полной правде. Во-первых, понимали, что ее им никто все равно не откроет. А во-вторых, они были нашими людьми и умели читать между строчек. И если судить по льготам, полагающимся там, в городке, всем жителям, то становилось ясно: просто так таких льгот нико-

му не дадут, и вряд ли это НИИ и производственный комбинат при нем полезны для чьего-либо здоровья.

И вот теперь дядя Коля вышел на заслуженную пенсию. А так как она была не только заслуженная, но и немаленькая, то он купил жилье в Питере и собирался провести остаток дней рядом со своими друзьями и близкими. Свой день рождения дядя Коля планировал отметить с размахом. Застолье в ресторане намечалось грандиозное. Одних только цветов и воздушных шариков было закуплено такое множество, что можно было предположить, что речь идет о готовящейся свадьбе, а не обычном дне рождения.

Родители как раз накануне обсуждали этот момент, и отец, недовольно хмурясь, спросил:

– И ведь у Кольки, насколько я понял, даже не юбилей. С чего вдруг такой размах?

– Тебе не все равно? Это их деньги. Хотят, пусть тратят.

– Я чужие деньги считать не приучен. Но все же?

– Коля говорит, что в детстве был лишен этих праздников, его родители воспитывали в большой строгости. Потом учился. В молодости в их компании тоже как-то не принято было праздновать что-либо с шиком. Потом женился на женщине, которая считала, что тратить на банкеты – это пустая затея.

– У Тани снега зимой не выпросишь.

– Фактически для Коли это первый в жизни день рождения, который он будет отмечать по-настоящему, вот он и ста-

рается воплотить в жизнь все то, о чем столько лет мечтал.

– Все это, конечно, понятно, – согласился папа, – но лучше бы уж он смирился с тем, что шумные застолья – это не про него.

– Почему?

– Потому что если бы кто-то там, наверху, хотел, чтобы он отмечал праздники с шумом, то устроил бы Коле родиться в другой семье и жену бы ему подсунул другую. А он – нет, все равно по-моему будет. Мол, денег много, возможности есть, гульну! Загордился. А как учит нас история, гордыня ни к чему хорошему обычно не приводит.

– Тебе лишь бы каркать! Все будет хорошо!

Но папа все равно остался при своем мнении.

– Не праздновал никогда своих праздников, нечего на старости лет и начинать. В нашем с ним возрасте уже опасно пробовать что-то новое.

В ответ мама обозвала отца старым ворчуном, и они отправились спать, потому что разработанная дядей Колей на сегодняшний день программа мероприятий была обширной и требовала от всех гостей максимума сил и отдачи. От Саши, например, требовалось заехать в кондитерскую и забрать заранее заказанный торт, который затем следовало транспортировать прямым путем в ресторан.

Кондитер немного запаздывал с изготовлением своего шедевра, и забрать торт можно было только после полудня. И Саше необходимо было обговорить с кондитером этот мо-

мент и выбить с него скидку не меньше десяти процентов, а при должном упорстве и все двенадцать или даже пятнадцать.

Все-таки годы брака с тетей Таней не прошли для дяди Коли впустую. Кое-чего он от своей рачительной супруги нахватался.

Саша слабо себе представлял, как будет торговаться с кондитером и выбивать из нерасторопного скидку. Это было совсем не в характере молодого человека.

Саша даже пытался вовсе отказаться от этого поручения, но старшие ему объяснили, что больше просто некому, а значит, придется ему. Пришлось согласиться. Должность любимого племянника просто так человеку не дается, но ко многому его обязывает. Своих детей у дяди Коли с тетей Таней не случилось, что вызывало определенный шепоток среди родни.

– Они богатые. Кому же все ими нажитое достанется? Танька всю жизнь копейку к копейке копила. На всех фотографиях она в одной юбке и одной и той же блузке. Отдыхали они оба всегда за счет предприятия. Билеты к месту отдыха тоже им предприятие оплачивало. Жилье им производство предоставило еще в советские годы. Сразу две квартиры, они даже разводились, чтобы Таньке с ее братом-инвалидом, который с ней жил, двушку дали, и Кольке бы тоже. Он уже тогда считался ценным сотрудником, подсуетился, так ему, помимо жилой комнаты в квартире, еще рабо-

чий кабинет в ней же выделили. Дескать, не всегда человек может до предприятия добраться, дома работает. А чего там идти, весь городок – на одном конце чихнул, на другом прилетело. Потом они эти две квартиры на две трехкомнатные обменяли, с доплатой, конечно, зато в новом доме улучшенной планировки. Дороже жилья в их городе просто не было, а то они бы и еще чего-нибудь бы придумали.

– Если такие богатые, почему тут квартиру в ипотеку взяли?

– Врут!

– Я документы видел.

– Может, они ипотеку и взяли, но для того только, чтобы банк про застройщика все выведет и все риски вместо их юриста проверил. Танька баба ушлая, плохо себе не придумает. Только и проценты по скупости своей платить банку она не захочет.

– А как же тогда?

– Они как ипотеку взяли, так через несколько месяцев ее и погасили. Были у них деньги. И еще есть! На одну пенсию так не пошикуешь!

Дядя Коля с тетей Таней в последнее время и впрямь стали жить на широкую ногу. После переезда в Питер их словно бы подменили. Всегда скромные и рачительные, они теперь тратили деньги направо и налево. Родственники только диву давались таким произошедшим с супругами переменам, судачили и шушукались между собой о причинах столь стран-

ных изменений в характере у обоих.

В конце концов пришли к одному-единственному напрашивающемуся выводу:

– Наверное, доперло до них, что жизнь-то, она не вечная и они тоже не вечные. С собой на тот свет еще никто ничего не уносил. Надо жить и радоваться жизни, пока можешь. Вот они это все поняли и в ту же минуту поменялись!

И только Саша сомневался в верности одного вывода. Очень уж наивно рассуждали родственники его клана. Сам он, как ни молод был, а мог сказать, что еще ни разу не приходилось ему видеть человека, который бы к старости сделался проще и легче в общении. Обычно все нехорошие качества, которые в молодости лишь слегка о себе напоминают, с годами делаются ярче, а потом усугубляются и частенько превращаются в пороки. И скупость с годами только усугубляется.

Сама судьба, по логике развития событий, определила дяде Коле с тетей Таней, которые смолоду были прижимисты, доживать жизнь совсем уж законченными плюшкиными. Да, это было бы вполне логично, но этого почему-то не произошло. А значит, случилось в их жизни нечто такое, что круто развернуло их двоих на сто восемьдесят градусов.

Потому что в Питер эти двое выехали еще скупердяями, пожалев деньги на авиаперелет и предпочтя ехать поездом, да еще плацкартом. А на перрон Московского вокзала прибыли уже шикарными направо и налево господами. С вокза-

ла уехали на такси, чего прежде никогда себе не позволяли, и остановились они в хорошем отеле, хотя изначально намеревались перекантоваться до покупки квартиры у кого-то из родственников.

И все же кое-что от прежних дяди Коли с тетей Таней еще сохранилось, иначе как объяснить их требование непременно получить компенсацию с проштрафившегося кондитера?

Барона в кондитерскую Саша не взял, оставил того сторожить машину. Барон радости не выказал, но согласился. Долг прежде всего! Это пес хорошо понимал и тут же занял наблюдательный пункт, зорко следя за всеми прохожими и облаивая тех, кто осмелился приблизиться к машине. Голос у Барона был низкий и звучный, сначала люди пугались, но разглядев, что это всего лишь маленький спаниель, теряли всякое уважение и даже нарочно постукивали в стекла машины, как делают посетители зоопарка, стремясь привлечь к себе внимание зверей. Барон в ответ тут же начинал вилять хвостом, радуясь человеческому вниманию. Так что сторож из Барона был аховый, но главное, что он чувствовал себя при деле и не скучал в отсутствие хозяина.

В кондитерской «У Амелии» вкусно пахло цитрусом, ванилью, шоколадом и еще сотнями других сводящих с ума ароматов. На дверях красовался женский силуэт в шляпке, наверное, сама Амелия. Этот же силуэт был изображен всюду и являлся фирменным знаком кондитерской.

– А я к вам за тортом для именинника.

Дядя строго предупредил Сашу, чтобы тот осмотрел торт и убедился в наличии поздравительной надписи.

– Сейчас вынесу ваш тортик! – обрадовалась девушка за прилавком.

– Он уже готов?

– Все давно готово! Мы вас прямо заждались!

– Спешил как мог.

– Да нет, мы не в претензии. Но все-таки в другой раз сообщайте, если задерживаетесь. На ночь мы поставили ваш торт в холодильник, к счастью, местечко для него нашлось. Но представляете, если бы его там не оказалось? Торт мог испортиться. Сливки уж точно бы скисли.

Саша слушал и немного терялся. По словам дяди, торт должны были закончить буквально за несколько минут до прихода Саши. Но в кондитерской говорят, что его приготовили еще вчера и даже ждали, когда за ним приедут клиенты.

От этих мыслей Сашу отвлек голос девушки-кондитера:

– Хотите взглянуть на сам тортик?

Вспомнив, что ему велел дядя, Саша кивнул:

– Обязательно! Показывайте!

Девушка поманила его за собой.

– Вы уж простите, обычно мы выставляем готовые изделия прямо в зале, но ваш тортик такой... м-м-м... причудливой формы. Вдруг другие клиенты в этот момент зайдут? Боимся, что не все могут правильно понять.

Саше стало любопытно. Что там такое намудрил дядя Коля? По его словам, на торте должны быть красные кремовые розы, целая сотня. Их также требовалось пересчитать, потому что плачено было за каждую в отдельности.

Ну что сказать, розы на торте были. И они были красные, как и хотел дядя Коля. Вот только считать их Саше и в голову не пришло. Какое там считать! Он и дышать-то едва мог! Как увидел этот торт, так и застыл. Прошло минут пять, а он все стоял с выпученными глазами и созерцал предьявленное ему мужское достоинство гигантских размеров, вздыбленное и могучее. Слепленное из бисквита, украшенное мастикой, оно отличалось удивительной натуралистичностью. И если бы не размер члена, который бы сделал честь любому великану, но у человека просто не мог отрасти, Саша бы подумал...

Он помотал головой, чтобы отогнать подобные мысли.

– Вижу, что вам нравится.

– Я под впечатлением.

Сооружение возвышалось над кремовыми волнами у своего основания, а по всей длине оказалось украшено теми самыми алыми розами, о которых так пекся дядя Коля. Надпись на торте тоже была, но Саша даже не стал ее читать, не до того ему было.

– Забираете?

– Даже не знаю, что и сказать. А как я это понесу?

– Не переживайте, – хихикнула девушка. – Не вы первый.

У нас на этот вариант торта всегда много желающих. Сейчас мы вам все упакуем, никто и не поймет, что у вас там внутри.

Коробку Саше дали круглую и такую высокую, что он едва мог нести ее. Даже если опустить руки ниже колен, коробка все равно касалась его носа. Украшенная все тем же фирменным логотипом, она обладала одним несомненным достоинством: она была сделана из плотного непрозрачного картона, и ни одна живая душа не могла разглядеть, что там скрыто под ним.

Поставив торт в машину, Саша выдохнул:

– Да уж, дядюшка, шалун и затейник ты еще тот!

Барон торт одобрил. Тот вкусно пах яйцами, сливочным маслом и бисквитом. Все это Барон любил. А форма поглощаемого им угощения всегда мало волновала этого честного пса.

Пока Барон принюхивался и тешил себя надеждами, что и ему отвалится кусочек этого вкусного лакомства, Саше позвонил дядя.

– Сашка! – обрадованно выкрикнул тот, но тут же захрюкал: – Хр-бр... Торт... бр... хр... Связь...! П... звони!

Саша ему перезвонил, но с тем же успехом. Слышно было одно слово из десяти, и то не целиком.

И все же Саша крикнул:

– Торт я забрал! Все в порядке! Еду к вам!

Дядя еще немножко похрюкал, но быстро успокоился. И Саша поехал в ресторан.

Отъезжая, Саша увидел, как возле кондитерской остановилась большая машина черного цвета с переливающимися цветными огнями фарами и шикарными дисками. Из нее вышли двое молодых мужчин. Подкачанные и спортивные. Лица их закрывали темные очки. К уху шли проводочки рации. Они о чем-то перекинулись между собой парой слов, посмеялись и дружно двинулись в кондитерскую.

Но Саше они были до лампочки. Он и забыл про них сразу как отъехал. А потому не видел, как всего спустя несколько минут после его отъезда эти двое вновь выскочили из кондитерской. Никакого торта у них в руках не было, а лица из веселых и приветливых сделались злыми и хищными. Они зорко огляделись по сторонам, никого не увидели, но не растерялись.

Один схватился за телефон и стал кому-то названивать. А другой запрыгнул в машину и резко рванул с места. Если бы интуиция подсказала ему все правильно, то история была бы куда короче и имела бы совсем другой конец. Неизвестно, был бы он счастливей, но что он был бы совсем иным, это точно. Этим двум крепким ребятам на их большой новой машине не составило бы никакого труда уже через минуту настигнуть Сашу, который ехал нарочно медленно и осторожно, чтобы не повредить сокровище, выданное ему в кондитерской.

И еще он вспомнил, что совсем забыл заправиться, и свернул с дороги на очень кстати подвернувшуюся ему колонку.

Вот так и получилось, что Саша поехал в одну сторону, а ребята в черном рванули в другую и проскочили мимо спокойно заправляющегося Саши.

Когда они осознали свою ошибку и повернули назад, Саша был уже очень далеко. Он смешался с другими участниками дорожного движения, и его неприметный темно-серый автомобильчик полностью растворился среди других машин.

Глава 2

Когда Саша вошел в ресторан, то он понял сразу две вещи. Праздник начался без него, все гости давно уже сидят за столом и пируют. А Сашу никто не собирался ждать до такой степени, что даже место его за столом уже было кем-то занято.

Конечно, проворные официанты поставили ему тарелку и дали приборы, но и тарелка была не такой, как у прочих гостей, без тонкой золотой каймы, простая белая, да еще и более грубой формы, и приборы попроще, а уж бокалы ему и вовсе подали мутные и с разводами. Как только Саша налил себе воду, она тут же покрылась шапочкой пены. Видимо, официант впопыхах схватил из мойки еще не сполоснутую посуду, на которой остался слой мыла. Бокалы ему поменяли, правда, не сразу. Саша пропустил два тоста, прежде чем ему принесли чистый стакан.

– Простите! – виновато шепнул ему официант. – У нас в ресторане сегодня еще два банкета. С ног просто сбились, еще раз извините!

Извинить-то его Саша извинил, но все равно был недоволен. Его и посадили-то в неудобное место, далеко от своих родных, среди каких-то незнакомых людей, с которыми дядя Коля когда-то работал. Они разговаривали между собой, смеялись, на Сашу внимания не обращали, и принять уча-

стие в их разговоре он не видел возможности.

Потихоньку Саша начал понимать ту фею, которую сначала забыли пригласить к праздничному столу, а когда она все же приехала, оказали ей дурной прием, подали ей не те приборы и усадили не в то кресло.

И хотя Саша был далек от мысли пожелать смерти имениннику, но от маленькой мести все же не удержался. Сходил за Бароном и привел его в обеденный зал, где усадил возле своего стула и принялся подкармливать вкусняшками со стола, выбирая на сей раз максимально легкую и доступную для усваивания пищу.

Пусть только кто-нибудь попробует сказать ему хоть слово, что он приволок сюда пса! Сразу же встанет и уйдет. И пусть дядя Коля с тетей Таней сами едят свой неприличный торт и пьют чай с мылом. Но никто ни словечка не проронил. Все гости были уже основательно накушавшись. И, напротив, они восприняли появление Барона с энтузиазмом. Каждый тут же припомнил по истории, связанной с собаками, а некоторые даже вспомнили и не по одной. И благодаря Барону между Сашей и его соседями по столу завязался разговор. Оказалось, что люди они славные, простые и открытые, они были рады возможности погулять на празднике, но удивления своего не скрывали.

– В толк не возьму, как это наш Колька вдруг такой банкет забабахал! Раньше-то он даже на застолье у нас в институте никогда не скидывался. Говорил, что денег с собой нет,

обещал в другой раз принести и всегда забывал. Один раз мы даже схитрить решили, в день зарплаты к нему подошли, так он и тут выкрутился, соврал, что деньги потерял. А там от бухгалтерии до нашего кабинета два шага было идти всего. В общем, мы потом его у окошечка кассы ловили. Так он и тогда пытался доказывать, что раз они с женой ни вина, ни водки не пьют, то и скидываться должны меньше, чем остальные.

– Здоровый образ жизни вели. Мяса или копченостей не употребляли. Про алкоголь я и не говорю. А все равно не уберегла Танька своего Колю. Заболел он у нее. Так заболел, что врачи говорили, не жилец он.

– Но сейчас-то Колька лихо накатывает. Одну за другой в себя льет. Да и Танька от него не отстаёт.

– Не похож наш Коля на больного. Ошиблись врачи. Бывает.

– Да уж, больной так пить и есть не будет.

Саша тоже видел, что именинник с женой взяли такой разгон, что того и гляди до торта не доживут. А между тем торт дожидался на кухне, куда его занес Саша. И хотя он вроде как справился с порученным ему заданием, но какие-то смутные сомнения все равно точили его. Очень уж не сочетался фривольный вид именинного торта с собравшейся компанией солидных пожилых людей.

И, воспользовавшись перерывом в застолье, когда гости отправились перекурить или потанцевать, Саша подошел к

дяде, поздравил его и сообщил, что торт на кухне.

– Да знаю я! – отмахнулся от него дядька. – И без тебя обошлись! Лодырь!

Саша немного удивился такому ответу, но списал его на то, что дядя выглядел уже порядком окосевшим. Время шло, дядя набирался все больше, и Саша даже начал думать, что торта тот вообще не увидит. Но дядя Коля был куда крепче, чем представлялось Саше. Пил, хмелел, но с ног не валился.

– Торт! – завопил он внезапно и, так как торт не появился мгновенно, он с пьяным нетерпением начал выступать: – Где мой торт? Несите его сюда!

А потом вдруг заговорил о себе в третьем лице:

– Юбиляр желает кушать свой торт!

Гости идею с тортом восприняли с воодушевлением. Не прошло и нескольких минут, как весь банкетный зал дружно скандировал:

– Торт! Торт! Торт!

Саше даже стало жалко их официантов. Они и так-то выглядели замученными. А представив, что сейчас им предстоит провести церемонию чаепития, вообще побледнели. Но все же поспешили организовать торт. И по прошествии какого-то времени к ним в зал вкатили два столика.

– Ого! – удивился кто-то рядом с Сашей. – Целых два торта? Коля, у тебя харя-то не треснет?

Но дядя Коля был уже в той стадии градуса, когда человек мало что соображает и еще меньше того слышит. Он лишь

пьяно покачивался, а на лице его блуждала довольная улыбка.

– Кушайте, кушайте, – пробормотал он и тут же громко потребовал: – Мне первый кусок!

– От какого резать?

– От обоих!

Саша тоже с удивлением смотрел на привезенные торты, но удивляло его не столько их количество, сколько то, что его собственноручно привезенного им с собой торта тут не было вовсе. Один торт был круглый трехъярусный, весь в алых розах, по центру змеилась надпись золотом «Николаю 61 год». Второй торт был попроще и оформлен в голубовато-зеленоватых тонах, простой прямоугольный торт с надписью: «Дорогому юбиляру и главе всего нашего семейства». На этом торте было разбросано множество мелких цветочков и всего один крупный цветок, но зато он был поистине шикарный. Было ясно, что кусок с ним и будет предназначен для виновника события.

– Разве шестьдесят один год – это юбилей? – раздался удивленный голос справа от Саши.

Саша скосил глаза. Кто это такой умный? Там сидела женщина, чьи волосы уже были тронуты сединой, пустившей первые серебряные ручейки по ее темным волосам. Одетая она была в черное платье, которое украшал лишь красивый кружевной воротничок и манжеты. Да на шее у нее были бусы из зеленого нефрита.

– Юбилей же – это ровное число. Шестьдесят или шестьдесят пять, на худой конец, – обратилась она к своему спутнику, высокому худощавому брюнету. – Я права? Но никак не шестьдесят один. И отчего это Коля – глава семейства? Я знаю, что еще его двоюродный дед жив. Если кто и глава, так это именно он.

– Ш-ш-ш...! Кольке нынче все можно.

Но женщина продолжила недоброжелательно:

– Сорит деньгами, словно богач какой. Два торта! На одно торжество! И такие большие! Их же попросту не съедят.

В голосе ее слышалась неприкрытая зависть. И было ясно, что ее собственный муж никак не способен на такое безумство, как заказ сразу двух тортов, скорей всего, по причине скудости кошелька, потому что одет он был довольно скромно. А нарядные его ботинки, купленные специально для выходов в свет, были модными как минимум лет десять назад.

Пока Саша разглядывал эту пару, официанты успешно справились с обеими тортиками. И дяде Коле первому поставили тарелку, на которой красовались два куска – белый с алой розой и голубой с тем самым крупным и вычурным цветком.

Дядя Коля, дурачась, начал читать считалочку:

– Эне, бэне, раба, квинтер, финтер, жаба.

Палец, немного попрыгав в воздухе, указал в итоге на кусок голубого торта. И дядя Коля с аппетитом принялся уничтожать его. Если бы он начал с белого, то все могло бы полу-

читься иначе. Но он начал с голубого. И как раз в тот момент, когда он запихивал в себя последний кусок, в зал вбежал еще один официант. При виде растерзанного голубого торта, куски которого официанты разносили гостям, лицо его перекошилось в гримасе отчаяния.

– Не-е-е-т! – закричал он, кидаясь к тарту. – Положите немедленно обратно. Пожалуйста! Произошла ошибка. Это не ваш торт.

Дядя Коля поперхнулся последними крошками и, чтобы откашляться, был вынужден опрокинуть в себя целый бокал шампанского.

– Ничего не понимаю, – произнес он, придя в себя. – Не мой торт? А где мой?

– Его случайно по ошибке взяли на кухне и отнесли в другой зал. У нас сегодня в ресторане три мероприятия. И на каждом свой торт.

– У меня два! – напомнил дядя Коля, показывая рукой на стол.

– У нас произошла ошибка. Можем мы забрать их торт, а вам прикатить ваш?

– Катите!

И дядя Коля подмигнул жене:

– Их торт мне уже удалось попробовать. А теперь еще и свой съем. Это же не каждый день так везет человеку!

И никто опять же не смутился, что тортиков на столе снова окажется два. Саша обратил на это внимание, но не успел

указать на него остальным.

Официанты проворно отобрали у гостей тарелки с голубыми кусками, сложили их на столик и укатили несчастный торт к его настоящим хозяевам. А Саша замер от нехорошего предчувствия. И оно его не обмануло. Не прошло и пары минут, как к ним в зал закатили столик с очередным тортом. Хоть бы они его порезали! Но нет! Привезли в первозданном, так сказать, виде. Ни кусочка лишнего себе не взяли. И где-то Саша их понимал. Он и сам нипочем не согласился бы отведать такого тортика. И что за странная блажь пришла в голову дяде Коле? Или это тетя Таня такая шутница? Чего они на старости лет почудить захотели? Есть же один очень приличный торт, который не стыдно подать гостям.

Пока розовый фаллос медленно плыл к дяде Коле, по залу пронесся то ли стон, то ли вздох. Гости с недоумением лицезрели тортик, многие надевали или протирали свои очки, словно надеялись, что зрение их подводит. У кого зрение было хорошим, ежились и отворачивались, словно были виноваты в чем-то предосудительном. Люди тут собрались сплошь старой закалки, родившиеся в СССР, они таких приколов не понимали. Как можно есть то... что им привезли?

Одна наиболее активная дамочка даже вскочила на ноги:
– Коля, Таня, как это понимать?

Дядя Коля тоже встал из-за стола. Выглядел он, мягко говоря, недовольным.

– Вы что тут учудили? – гневно воскликнул он, глядя на

официантов. – Это что за непотребство такое?

Саша похолодел. Если раньше у него были просто сомнения насчет этого торта, то теперь они превратились в уверенность. Этот сумасшедший торт дядя Коля не заказывал. Вкралась ужасная ошибка. И Саше придется за нее ответить.

Саша втянул голову в плечи, понимая, какая гроза сейчас разразится над его бедной головой. Что скажет дядя Коля! А тетя Таня?

Но ничего не произошло. Саша поднял взгляд и обнаружил, что дядя Коля все так же стоит на том месте, где и стоял. Вот только лицо его побагровело до такой степени, что стало почти черным. Глаза выпучились. А дыхание вырывается из груди с жутким хрипом. Это не было похоже просто на праведное негодование, это больше попахивало...

Додумать Саша не успел, потому что дядя Коля начал медленно заваливаться на бок, только после этого спохватились и другие.

Раздались крики:

- Боже, имениннику плохо!
- Да у него сердечный приступ!
- Рвота!
- Коля, Коля, держись!
- Врача! Немедленно врача!
- Колю отравили!

Дядя Коля после того, как его вырвало всем съеденным, снова страшно захрипел. Он бился в конвульсиях, и выгля-

дело все так, словно он умирает. Вероятней всего, так и было. И неизвестно, смог бы именинник пережить шестьдесят первый день своего рождения, но в соседнем зале оказался врач. И он даже был сравнительно трезв. И все время до прибытия бригады «Скорой помощи» он делал дяде Коле массаж сердца, искусственное дыхание, пустил ему кровь и сумел добиться, что чернота немного схлынула с лица пострадавшего.

Когда дядю Колю увезли на «Скорой», началось самое интересное. Гости захотели выяснить, что стало причиной инцидента. И все дружно сошлись на мнении, что дяде Коле поплохело после того, как он увидел розовый... торт.

– Кто притащил ему это непотребство?

Саша понял, что придется признаться:

– Я!

Конечно, тут же со всех сторон зазвучал хор возмущенных голосов:

– Ну молодец, парень! Удружил!

– Довел человека!

– Дядю Колю из-за тебя удар хватил!

– И как ты додумался ему... преподнести! Он же твой дядя! И неплохой!

– Совсем у молодежи уважения к старикам нет.

– Своим сверстникам бы такое дарил!

Саша пытался оправдаться, но его никто не слушал. Он махнул рукой и вышел из-за стола. Угощаться тортом ему ре-

шительно и окончательно расхотелось. Как чувствовал, что получится какая-то дурь. Так оно и случилось. Ничего не скажешь, влип он крупно. Теперь репутации его конец. Помог дяде доставить торт от кондитера. Сделал доброе дело! Правильно говорят, дорога в ад вымощена благими намерениями. Не надо было делать добра, не получил бы зла.

Следом за ним из зала вышел отец. Он тоже был сердит.

– Можешь объяснить, какого... ты тут учудил?

– Я не виноват. Это тот самый торт, который мне отдали в кондитерской.

– Не может этого быть.

– Я что, вру?! – разозлился Саша. – Ты же меня знаешь!

Не имею такой привычки!

– Знаю. Но я удивлен, потому что торт Кольке кондитерша привезла сама.

– Как сама?

– На машине прикатила! Прямо в ресторан. Очень извинялась за задержку. Коля даже передумал с нее штраф взыскивать, а Танюха сразу же на сайте девчонке восторженный комментарий забабахала!

– Но я тоже торт привез! От кондитерши!

– И где ты его взял?

– В кондитерской! Где же еще? «У Амелии»!

– Какой еще Амелии? Кондитершу Наташей зовут. Ее твоя мать посоветовала.

– Да, – подтвердила мама, тоже появившаяся в коридо-

ре. – У нас девочки заказывали у Наташеньки тортики и всегда были очень довольны. Я даже не представляла, что Наташа может соорудить такое непотребство. У нее же дома дети, муж строгий, как это она при нем соорудила это... это... Тьфу ты!

Папа как-то странно покосился на нее и крикнул. Но Саше было не до шуток.

– Какие дети? Какой муж дома? Это была настоящая кондитерская. С собственным цехом. Детей или мужей там не наблюдалось вовсе! Одни тетки работали! В белых колпаках и халатах!

На какое-то время возникла пауза.

Потом мама с удивлением спросила:

– Ты где торт брал, Саша?

– Там, где вы и сказали! У кондитерши!

– А как ты ее нашел?

– Так дядя Коля мне адрес скинул.

– Покажи мне его!

Саша вынул телефон и открыл сообщение от дяди Коли.

– Вот! Читайте! Советская улица, дом 5, квартира... Квартира? Не было там никакой квартиры. Эта кондитерская находится на первом этаже жилого дома.

– Все понятно. Ты просто зашел не туда. В том же доме, где живет Наташа, в самом деле есть кондитерская, в которой тоже пекут торты. Наташенька мне рассказывала, что они там специализируются на оригинальных формах. Жуч-

ки-паучки всякие, животные и фигурки киногероев.

До Саши мало-помалу стал доходить весь комизм ситуации.

– Получается, что я забрал в кондитерской чужой торт? Да еще кем-то уже оплаченный?

– Ну, видимо, так и было.

Теперь Саша понимал, почему девушка в кондитерской утверждала, что заказ ждет своего заказчика еще с прошлого дня. Кто-то оплатил тортик фаллической формы, а явиться за ним опоздал. И Саша увел торт у его законного владельца.

– Как неловко получилось! – воскликнул он. – Завтра же поеду к ним, разыщу хозяина торта и извинюсь перед ним. Возмещу им убыток.

Но мама воспротивилась:

– Будет лучше, если ты сегодня просто вернешь им их торт.

– Правильно! – одобрил отец. – Мы его не трогали, он совершенно целый, пусть кушают и наслаждаются.

– К тому же Наташа говорила мне по секрету, что цены у этой Амелии ого-го какие! За это непотребство, на которое даже смотреть стыдно, а не то что пробовать, с тебя сдерут кучу денег!

– Тогда надо прямо сейчас отвезти торт обратно.

– Я поеду с тобой!

– И я тоже!

– Очень вам благодарен за попытку помочь, но я справ-

люсь сам.

– О какой помощи ты говоришь? – удивились родители. – Просто на чем иначе мы вернемся домой? Такси отсюда до города вызывать получится дорого. Но оставаться на празднике после того, как Таня с Колей уехали в больницу, нам тоже не хочется.

Так и получилось, что в город они вернулись впятером, три человека, Барон и торт, который удалось пристроить в кондитерскую без всяких проблем. Торт принимала лично хозяйка, та самая легкомысленная Амелия, имя которой красовалось на вывеске.

– Как хорошо, что вы его вернули! А то заказчик ужасно сердился. Звонил и обещал нас всех расстрелять, если торт не будет у него через час.

– Передайте вашему заказчику его торт. И учтите, что нам пришлось еще хуже. Именинник, которому мы торт, изготовленный по вашей задумке, преподнесли, схлопотал от его созерцания инфаркт, и теперь он в больнице.

– Вы это серьезно?

– Более чем. И если он умрет, а такая вероятность существует, то мы против вашей кондитерской возбудим уголовное дело. Доведение человека до смерти – это вам не фунт изюму! За такое и в тюрьму сесть можно, если будет доказан злой умысел.

– Да ведь торт вам достался по ошибке!

– Кто знает! Может, вы специально ввели меня в заблуждение и подсунули этот торт, прекрасно понимая, что человеку со слабым сердцем его лучше не дарить.

– Зачем мне это делать?

– Может, вы питали недобрые чувства к моему дядюшке и мечтали свести с ним счеты. И у вас почти получилось!

– Я даже не знала, кому вы его повезете!

– А вот это еще предстоит выяснить, что вы знали или, напротив, не знали!

Саша так себя вел, потому что был зол на кондитерскую и на ее хозяйку. Что за порядки завела у себя эта Амелия! Кто угодно может заявиться за тортом, и ему отдадут чужой заказ. Вот если бы у Саши спросили чек или имя заказчика, то ошибки можно было бы избежать и краснеть Саше бы не пришлось. Так что он считал, что имеет все основания для недовольства.

Хозяйка что-то лепетала о том, что заказчик неприличного торта человек очень влиятельный, перечить ему или спрашивать чеки с его курьеров себе дороже. И вообще, она страшно сожалеет, Саша даже не представляет себе как.

– Скидочку сделаем на следующий тортик.

– Оставьте себе и тортик, и скидочку!

И, сев за руль, Саша сердито скомандовал:

– Поехали домой!

Но прежде чем они добрались до дома, им позвонила тетя Таня.

– Коля совсем плох! – плачущим голосом воскликнула она. – Просит, чтобы Сашка к нему немедленно подъехал.

– Мы все втроем приедем.

– Нет, он просит приехать одного только Сашу.

Потом тетя Таня объяснила, в какой больнице они находятся и как их найти, и повторила свою просьбу приехать как можно быстрее.

Саша закинул родителей с Бароном домой, а сам помчался в больницу. Оказалось, что дядя Коля все еще находился в приемном покое вместе с другими желающими вкусить благ отечественной медицины.

Пока Саша ехал, он представлял, что дядя Коля уже давно находится в реанимации, опутанный проводочками, несущими ему жизнь. И даже переживал, пустят ли его туда? Но реальность оказалась куда прозаичней. Чтобы попасть в реанимацию, человеку предстояло заполнить анкету, пройти первичный прием у терапевта, сделать рентген и УЗИ, побывать у одного или нескольких специалистов, а также сдать анализ крови на известную инфекцию и, самое важное – дожидаться его результатов.

– Мне вот интересно, если у человека инфаркт, то они его с ковидом в больницу не примут?

– Тогда отправят в инфекционную, наверное. Но нам сказали, что у Коли инфаркта нет.

– А что же у него?

– Они пока не знают. Но это не инфаркт, не инсульт, а

все остальное, по их словам, может и потерпеть. Вот мы и терпим. И еще неизвестно, сколько нам тут находиться. Вон та бабушка приехала намного раньше нас, а до сих пор тут.

И тетя Таня указала кивком на маленькую седенькую старушку, которой почти не было видно в огромном инвалидном кресле, на котором она сидела. Сил у бабушки совсем не оставалось, сидеть прямо она не могла, поэтому почти лежала в неудобной позе, запрокинув голову и страшно всхрипывая. На глазах у Саши родственники переложили бабушку на каталку, но даже после этого ее никуда не увезли. Хотя всем, кроме самих медиков, было очевидно, что экстренная помощь бабушке явно пришлась бы кстати.

– Того и гляди помрет старушка. Чего врачи тянут?

Но дяде Коле было не до кого и не до чего. Он сделал жене знак рукой, прося, чтобы она отошла в сторонку, и, когда тетя Таня выполнила его просьбу, схватил Сашу за грудки и притянул к себе.

Саша успел лишь подумать, что дядя Коля сейчас будет мстить ему за историю с тортом, как дядька страшным голосом прошептал ему прямо в лицо:

– Меня хотят убить!

– Дядя...

– Я боюсь! Это уже не первый раз, когда на мою жизнь покушаются! В этот раз они посыпали отравой торт, в другой подстроили ДТП, потом была еще классика – кирпич на голову и нападение хулиганов. И еще меня пытались уто-

пить! Денег они для моего устранения не жалеют, оплачивают опытного киллера, он всякий раз старается изобразить убийство как несчастный случай.

– Но кто это делает?

– ОНИ!

– Кто эти ОНИ?

– А вот это тебе знать не обязательно! Найди мне исполнителя. Я поговорю с ним, перекуплю его, и тогда уже ИМ придется увертываться от падающих кирпичей и драться с гопниками!

– Как же я тебе его найду?

– Это уж твое дело! Ты в таких делах спец. Мне твоя мать все уши прожужжала о твоих сыщицких подвигах.

«Вот спасибо тебе, мама! Сделала доброе дело! Подкинула работенки. Да еще такой, к которой не знаешь с какого боку и подступиться».

– Насчет вознаграждения не переживай, не обижу, – продолжал говорить дядя Коля. – Родные люди, сочтемся. Если что, так ты у меня любимый племянник! Конечно, у Таньки тоже есть какая-то своя родня, но это все так... не всерьез. Я ей сразу сказал, случись со мной что, то мой наследник будет Сашка!

Намек был достаточно прозрачен, чтобы Саша почувствовал неловкость.

– Дядя Коля, не надо сейчас про наследство. Рано вам еще об этом думать. Я уверен, что за всеми этими несчастными

случаями нет злого умысла. Просто так совпало.

– Совпало, говоришь? – прищурился дядя Коля. – Когда я на море на дно шел, то меня за ногу кто-то тянул. Топил! Чудом вырвался! Потом даже следы от пальцев на ноге остались. Синяки! Жаль, что отпечатки с них снять невозможно. Да и втолковать этим чучмекам египетским, что мне от них нужно, тоже не удалось. Лопочут что-то на своем языке, руками разводят и кверху их воздевают, мол, должен радоваться, что жив остался. И еще головами осуждающе качают, мол, чего не радуюсь. А как мне радоваться, когда жизнь для меня в сплошное мучение превратилась? Каждый день смерти жду и боюсь ее. Если так дело пойдет, то я буду рад, когда меня убьют, потому что ожидание смерти хуже самой смерти.

– Но что я могу для вас сделать?

– Найди исполнителя!

– Как?

– Вернись в ресторан. Разузнай насчет того торта, который я съел. Это после него мне плохо стало.

«Ага! А еще после нескольких заправленных майонезом салатов, мясных и рыбных закусок, морепродуктов, трех видов горячего и неисчислимого количества спиртного, которое дядя Коля влил в себя».

Это напоминало анекдот: «И напоследок отравился печенюшкой». В роли печенюшки выступал торт, но это дела не меняло.

Но дядя Коля настаивал:

– В торте отравка была! Выясни, как получилось, что он оказался у нас на столе!

– Дядя Коля, вы съели даже не свой торт! Голубой торт оказался у вас по ошибке, он прибыл с чужого банкета! Если кого и хотели отравить, то это кого-то там.

– Вот ты и съезди! Узнай! Если правда, что отравить хотели других людей, значит, пострадавшие есть и там. А если нет, значит, весь торт был хороший, съедобный, отравили только мой кусок. И тогда это кто-то из официантов!

– Дядя!

– ОНИ виноваты! – настаивал дядя Коля. – ОНИ повсюду! Сашка, помоги!

Тут за ним пришли санитары, которые предложили дяде Коле прокатиться в коляске до отделения, где ему окажут всю необходимую помощь.

– Пообещай, что поможешь мне!

Дядя Коля был так напуган, так дрожал, что Саша пожалел его и кивнул:

– Помогу.

– Найди киллера! Допроси официантов! Убийца среди них!

Это были последние слова дяди Коли, которые он выкрикивал уже из больничной машины, которая должна была транспортировать его по территории больницы от приемного покоя до отделения.

Дверь закрылась, голос дяди Коли затих. Саша обернулся, желая спросить мнения тети Тани, но ее уже не было рядом. Она успела прошмыгнуть к санитарам и уехала вместе со своим мужем.

И что было делать Саше? Давши слово, как известно, держи.

Глава 3

Как ни странно, в ресторане из их компании оставалось еще порядочно народу. У Саши даже создалось впечатление, что, кроме них с родителями, никто с праздника и не ушел вовсе. Тот факт, что именинника увезли в больницу, не охладил пыл остальных гостей и их желания праздновать. Все они продолжали есть, пить и, как ни странно, веселиться, словно ничего и не случилось. Подумаешь, именинник в больнице, главное, что на столе еще полно выпивки и закуски.

В зале звучала задорная музыка, тетки плясали и заливи-сто хохотали над своими кавалерами, которые старались не ударить в грязь лицом, выделявали различные танцевальные па, высоко вскидывали вверх руки и ноги, а некоторые даже пытались пройтись вприсядку.

Саша посмотрел на эту вакханалию и понял, что тут ему ловить нечего.

– Весело гуляют.

Рядом с ним стоял тот самый официант, который явился за голубым тортом.

Сердце у Саши дрогнуло. На ловца и зверь бежит.

– Вот люди! Именинника давно на «Скорой» увезли, а его знакомым все нипочем. Другие бы разошлись давно, а эти пляшут.

– И ладно бы только друзья или сослуживцы пришли к

дяде на праздник, но тут ведь еще и родственники имеются.

И они с официантом переглянулись.

– Это же ты забирал у дяди голубой торт?

– Ага! – подтвердил тот. – Насилу успел. В последнюю минуту куски собрал. Некоторые уже в рот себе тянули, так чуть ли не изо рта у людей пришлось отнимать. Недовольны, конечно, были. А я виноват? Мне заказчикам нужно десерт на стол выставить. А что выставлять, когда там один розовый член с розочками!

– А как получилось, что вы торты поменяли местами?

– Не знаю. Без меня торты принимали и в холодильник ставили. Отметили, какой торт в какой зал, бумажки к каждой коробке прицепили. Ваш розовый во второй зал и белый туда же. А голубой в третий. Отнес, открываю коробку, а там... Чуть со стыда не сгорел. Кто-то из ваших такое придумал?

– Ошибка произошла. В кондитерской напутали.

А про себя Саша подумал: что-то слишком много ошибок с этими тортами. В кондитерской ошибка вышла. В ресторане тоже. Что-то в этом крылось подозрительное.

Официант наставительно произнес:

– Поэтому и надо самим выпечкой заниматься. Тогда и ошибок меньше. Вот я банкет обслуживал. Сплошь приличные люди! День рождения своей бабушки отмечали. Так внучка ей тортик собственными ручками изготовила. Тот самый, голубой. И украсила тоже красиво. Жаль, что украше-

ния гости уже не увидели. Но главное, что вкусно.

– Так ты его тоже пробовал?

– Юбилярша меня сама кусочком угостила. Хороший торт. Просто отличный. Я хоть и не сладкоежка, но бабка настаивала, неудобно было отказаться. Попробовал и не пожалел. И бисквит, и крем, все как полагается. Бисквит воздушный. Крем сливочно-нежный. Конечно, цвет немного странный, но внучка сказала, что это любимый цвет бабушки.

Саша все еще не понимал, как ему подобраться к теме своего визита, поэтому машинально произнес:

– Молодец девочка.

– Какая девочка?

– Ну эта... внучка.

– Нашел тоже девочку! Да тетке полтинник, не меньше!

– А сколько же тогда самой бабушке?

– В том-то и дело! Девяносто годков ей стукнуло. И знаешь что? Другие старухи в ее годы если и доживают, то уже совсем древние развалины или с головой не дружат. А ты бы видел эту бабку. Подтянутая, спина прямая, на голове волосы свои! Не парик, можешь мне поверить.

– Не может быть! Как же ей это удалось? Здоровый образ жизни?

– Да я бы не сказал. Бабка и выпила, и закусила плотно, и я видел, как она с мужиками внизу у ресторана курила. Просила, чтобы ей сигару дали раскурить.

– Сигару? А это в ее возрасте не вредно?

– Наверное, не вредно, коли до девяноста лет огурчиком дотянула. А все потому, что старуха всю жизнь натуральное ест, да и курит.

– Как это?

– Я так понял, что ее отец был какой-то там крупной шишкой, а жена у него была из простых. Он уже в годах был, богатый, а жену себе из деревни за красоту взял. И ее родня так была благодарна, что профессорской семье из деревни всегда домашние деликатесы слали. И просто продуктами со своего огорода тоже их полностью снабжали. Бабка в воспоминания ударилась, от нее и узнал, что никогда у них в семье ни в магазин, ни на рынок не ходили, а все у них из деревни привезенное в доме было. И сейчас у их семьи фермерское хозяйство имеется, где они сами для себя выращивают экопродукты. Табак бабке на сигары тоже сами растят. Теплицы поставили, он там у них и растет. И виноград растет. И дыни с арбузами. Ничего со стороны не покупают, все свое.

Саша слушал и никак не мог понять, зачем ему вся эта информация нужна. Какая-то неумирающая бабка. Ему-то что с этого? У него свой собственный дядя имеется, который как раз очень даже может помереть. А еще он вбил себе в голову мысль, что его хотят убить. Если так думать, то и впрямь недолго беду накликают.

Саша вздохнул и поделился версией дяди Коли о произошедшем с официантом. Другого выхода Саша не видел. Ему нужна была помощь. А для этого требовалось пробудить в

свидетеле сочувствие.

К счастью, ему это удалось.

– Вот дела! – вытаращил официант глаза. – Это что же получается, твой дядя думает, что его вместо старухи отравить хотели?

– Почему?

– Торт ей предназначался.

– Ты же говоришь, что и остальные гости его ели.

– Верно. Ели. И я ел.

– И все они в порядке?

– Уходили своими ногами. Никого на «Скорой» не увозили. И я себя нормально чувствую. Устал чуток, а так норм.

– Дяде плохо стало сразу после того, как он последний кусок торта проглотил. Если яд в торте и был, то подействовал он на дядю моментально.

Официант помялся, но потом все же произнес:

– Скажу тебе откровенно, я таких, вроде твоего дяди, повидал на своем веку. Если мужик уже в возрасте позволяет себе лишнее, то у него, как правило, здоровье сбой дает. И отравы тут ни при чем. Дядя твой небось поел плотно, да не травку жевал, а налегал при этом на жирное, соленое или острое, вот внутренние органы и не выдержали такой нагрузки. Вот увидишь, врачи диагноз ему в скором времени поставят – холецистит или панкреатит. Я столько обжор повидал, что уже сам диагноз не хуже медиков ставить могу.

Саша и сам так думал. Но все испортили слова официанта:

– А если сомневаешься, то съезди к бабке, поговори с ней насчет торта.

– Куда съезди?

– Так у них хозяйство недалеко расположено. Мы у них постоянно продукты покупаем. Минут десять, и ты уже там!

Эта вскользь брошенная фраза про десять минут и решила все дело. Что, у Саши десяти минут для своего дорогого дядечки нет? Для того самого любимого дядюшки, который обещает сделать его своим наследником! Очень даже есть. Съездит, облегчит совесть. А потом прямиком с докладом к дяде.

– Не знаю, имеет это значение или нет, – вдруг произнес официант, – но я сейчас вспомнил, как один из гостей бабкиных возле холодильника с тортами терся. Может, он бу-мажки на коробках по приколу и поменял?

– А как выглядел тот гость?

– Мужик. Рослый. В возрасте. За столом он рядом с юбиляршей сидел. Родственник, наверное.

Больше официант ничего прибавить не смог.

Узнав у него, как можно найти фермерское хозяйство, Саша отправился к ним в гости.

Вот только путь занял несколько больше, чем десять минут. И даже не пятнадцать. И не двадцать. За двадцать Саша доехал лишь до указателя, информирующего, что в поселок Забалкино сюда. Знак «Фермерские продукты, сыры, мясо,

птица и яйца» также говорил о том, что Саша находится на верном пути.

Перед указателем Саша притормозил. Сворачивать и ехать еще неизвестно сколько ему очень не хотелось. Может, он бы и вовсе не поехал, чего ехать-то, ничего нового он там не услышит.

Но ему позвонила тетя Таня. Голос ее звучал напряженно:

– Врачи считают, что твоего дядю и впрямь могли отравить.

– Отравить? Чем отравить?

– Какое-то вещество растительного происхождения, на которое у твоего дяди возникла острая реакция, сродни аллергической. Только благодаря ей он и остался жив. Открывшаяся рвота позволила избавиться от большей части яда, попавшего в организм с тортом. А жирная пища, которую он употребил до этого, создала в кишечнике жирную пленку и предотвратила всасывание пищеводом оставшегося яда.

– Тетя Таня, вы уверены, что отравка попала в дядю именно с тортом?

– Врачи так сказали, – уныло подтвердила тетя Таня. – К сожалению, сам Коля также присутствовал при этом разговоре. Теперь он окончательно уверен, что его хотели отравить.

– Да ведь торт предназначался совсем не ему!

– И я твержу о том же самом. Но он меня словно не слышит. Так что ты уж разузнай подробно, что они там в тор-

тик добавили. И как это произошло. Надо будет Колю как-то убедить, что эта история лично к нему отношения не имеет.

– Хорошо, если признаются, то я сообщу вам.

– Если не признаются, то беда. Коля будет думать, что отраву добавили специально в его кусок.

И Саша вздохнул и поехал к изготовителям голубеньких тортиков. К счастью, освещена дорога до Забалкино была просто отлично. Фонари заливали все вокруг ярким светом. Стояли фонари и в самой деревне. А дом семьи фермеров был виден издалека, он оказался большим, просторным и светлым. Сложен он был из бревен и напоминал старинные крестьянские усадьбы, в которых мирно уживались несколько поколений под одной крышей.

Два этажа, мансарда с балкончиком, все наличники украшены причудливой деревянной резьбой. На крыше – конек, тоже резной, деревянный. Высокое крыльцо, лестница с балясинами. Все вокруг так и пронизано старинным русским духом. Хоть и вечер, но светло, и возле курятника бегают домашняя птица, бродят в своем загоне овцы, подбирая со снега последние клочки сена. Козы скачут рядом с ними, норовя достать сухой травки поаппетитней с самого верха стога. Эти ведь привереды с земли ни за что не поднимут, им только самого вкусенького подавай. Из хлева выглядывают мордочки бычков, словно проверяют, время уже спать или можно еще немножко подурачиться.

Саша замер, не решаясь пройти дальше. Между животны-

ми бегали две крупные собаки, которые делали вид, что совершенно не замечают стоящего за оградой чужака. Но Саша был знаком с алабаями, милыми они кажутся далеко не всегда. И стоит тебе перешагнуть черту, которую они считают запретной, на тебя может обрушиться добрых полцентнера свирепости.

Саша взялся рукой за забор, алабаи мигом остановились и призывно взглянули на него.

«Чего застыл? Давай заходи! Не стесняйся! – вот что читалось на их дружелюбных мордах. – Позабавимся!»

Развлекаться с псами Саше не хотелось. Знал он, к чему могут привести такие развлечения. Поэтому нашел в интернете номер владельцев хозяйства, набрал его и сообщил, что клиент торчит у дверей, но боится войти внутрь.

– Вообще-то мы по выходным дням не работаем, – растерялась ответившая ему женщина. – Тем более так поздно и без предварительной заявки.

– Но я уже тут. Откройте. На самом деле я не совсем клиент. Я к вам насчет того тортика, который испекла ко дню рождения вашей бабушки ее внучка.

– А вы откуда про торт знаете?

– Был сегодня в ресторане. Впечатлен мастерством. Хотел бы познакомиться лично с таким умелым кондитером.

– Ладно, заходите.

– А собаки?

– Они вас не тронут.

И впрямь не тронули. Подбежали, обнюхали и помахали хвостами.

– Удивительные собаки, – сказал Саша, обращаясь к женщине, стоящей на высоком крыльце. – Такие ласковые.

– Потому что видят, что я тут и не возражаю против вашего присутствия. Мишка, идите на место!

Та собака, что покрупнее, вильнула хвостом в знак того, что поняла хозяйку, и пошла в конуру. Вторая пошла за ней следом.

– Так что у вас за дело?

– Мне нужно поговорить с мастерицей, которая приготовила торт.

– Ну, я его приготовила.

– Не могли бы вы назвать все ингредиенты, которые в него положили? Дело в том, что дядя все-таки успел съесть один кусок, и ему стало плохо.

Хозяйка перестала улыбаться.

– Плохо?

– Его вырвало. Он потерял сознание. И сейчас находится в больнице.

О том, что дядя в сознание уже пришел и вообще выглядит бодрячком, Саша упоминать не стал. Ему показалось, что чем драматичней прозвучит новость, тем быстрее подействует на сознательность свидетельницы. Насколько он разбирался в людях, всем нравятся ужасы и кровопролитие, особенно если лично их оно не касается.

– Господи! – всполошилась эта женщина, оправдав самые смелые надежды Саши. – Да что же случилось?

– Вот я и хочу в этом разобраться.

– Так проходите в дом! Не на пороге же нам с вами разговаривать!

В доме было тепло и очень уютно. Несмотря на внешнее сходство со старинной избой, тут было и электричество, и паровое отопление, и газовая плита. И все прочие современные удобства, вроде телевизора, холодильника и тому подобной техники.

– Не дом у вас, а сказка.

– Папа мой был большой умелец. Вся резьба, которую вы видите, это он смастерил. Золотые руки! Бабушка любила его больше других двух своих сыновей. И перенесла часть своей любви на меня, его дочку.

– Вы тут живете постоянно?

– С тех пор как овдовела, а было это уже больше двенадцати лет назад. Мы с Валечкой приехали, когда ему было всего-то пять годиков. А теперь он уже совсем взрослый, учится в городе.

– Замечательно. И кем он станет?

– Пекарем-кондитером.

Саша вздрогнул.

– Следует ли так понимать, что тот изумительного цвета голубой торт изготовил все-таки ваш сын?

– Нет, торт пекла я, одна я, и я это уже говорила. А что вы

так на меня смотрите? Думаете, если диплома у меня нет, то я уж и торт не смогу сварганить? Скажу без ложной скромности, в тортах я большая дока. Валя с малолетства возле меня крутился, когда я торты заказчикам готовила, наверное, тогда и научился. В училище все больше на технологические карты налегают, по ним готовить учат. А у меня все на интуиции, поэтому и получается волшебство.

«Да уж, волшебство, от которого дядя едва не протянул ноги».

Видимо, эти мысли отразились на лице у Саши, потому что женщина перестала улыбаться и настороженно взглянула на него.

– Не хотите же вы сказать, что вашему дяде стало дурно именно из-за моего торта? – воскликнула она, словно эта мысль впервые пришла ей в голову.

Саша в ответ лишь развел руками. Мол, слов из песни не выкинешь. Съел дядя кусочек вашего торта, тут ему и поплохело.

– Нет, не может быть! – энергично возразила женщина. – Я всегда только самые свежие продукты использую. Яйца сразу из-под курочек, сливки домашние, сметана и масло тоже. Единственное, что покупаем, так это зерно, но муку опять же сами мелем.

– Дело не в самих продуктах, врач сказал, что в торт было добавлено какое-то вещество, на которое у дяди и произошла аллергическая реакция.

– А что же я такого добавляла? Ничего особенного. Красители все натуральные. Зеленый из петрушки, красный из свеклы, желтый из моркови.

– А голубой?

– Голубой...

Тут женщина задумалась.

– Вообще-то для красивого и насыщенного голубого цвета мне краситель привез Валя из города. Сказал, что этот краситель добывают из каких-то особенных моллюсков. Сушат, измельчают, превращают в порошок, и тот дает такой интересный цвет.

– И вы не удивились?

– Нет. Я знаю, что чернила каракатицы используют для приготовления домашней пасты, она получается черного цвета, и для соусов, когда хотят поразить какого-нибудь гурмана. Вот я и подумала, почему бы моллюскам не оказаться пригодными для окраски крема. Валя сказал, что у них была практика на производстве, так там этого порошка у них просто целые мешки стоят. Вот он и отсыпал для меня чуток. Вы правы, не надо было мне его использовать. Но кто же знал, что кусок достанется вашему дяде, у которого аллергия на морепродукты. У нас-то в семье такой болячки не водится, у нас все люди здоровые.

Саша слушал ее объяснение, и оно ему не нравилось. Не потому, что дядю Колю обозвали больным, а потому что Саша лично видел, как этот «больной аллергик» наворачивал

мидий и осьминогов в своем любимом салате. Да еще и требовал от всех окружающих, чтобы они обязательно бы тоже его попробовали, потому что приготовлен салат по специальному рецепту его любимой супруги, которая готовит этот салат вот уже почти тридцать лет, и он им никогда не надоедает.

Версия о том, что у дяди возникла аллергия на морепродукты, не выдерживала критики. Но Катерина, так звали женщину, крепко стояла на своем.

– Все наши торт мой покушали. Никому из них плохо не было. Все разошлись довольные и счастливые. Мы с бабушкой приехали домой, Валечка пошел к друзьям, а бабушка отправилась отдохнуть. И все мы прекрасно себя чувствовали. Так что если вашему дяде и стало плохо, то это не от моего торта, а от чего-то другого! Возвращайтесь в ресторан и там спрашивайте, что они в еду вашему дяде положили!

На этом бы визит Саши в этот дом и закончился, но, когда он собирался встать и прощаться, дверь открылась и в нее ворвался молодой паренек лет семнадцати-восемнадцати на вид. У него были короткие волосы, концы которых торчали во все стороны и напоминали колючки ежика. Выкрашены они были в самые разные цвета и переливались всеми оттенками радуги.

Радужный мальчик обнял Катерину и назвал ее мамой.

– Где сейчас бабуля? – быстро спросил он. – Я должен ее немедленно увидеть!

– Да зачем она тебе так срочно понадобилась?

– У меня есть для нее подарок. Гостинец!

При этом он прятал за спиной какой-то сверток, не позволяя матери взглянуть в него. Он только снял с него оберточную бумагу, кинув ее прямо на пол.

– Валечка, поздно уж подарки дарить.

– А я хочу! Меня Славка попросил ей передать.

– Валя, не надо сейчас тревожить бабушку. Она недавно прилегла. Пусть поспит. Она ведь уже не девочка, хоть и держится у нас еще молодцом.

– Так она у себя? – обрадовался паренек и огромными прыжками умчался из комнаты.

Мать хотела поспешить за ним, чтобы остановить, но потом передумала и махнула рукой.

– Пусть лучше ему одному влетит.

Она подняла бумагу с пола и кинула ее в мусор. Для этого она ненадолго открыла дверцу кухонного шкафа, и там Саша увидел пустую коробку, которая показалась ему знакомой. Он бы с удовольствием разглядел ее повнимательней, но дверца уже закрылась.

– Не пойду я к ним, – продолжила Катерина, – а то бабушка начнет Вале выговаривать, я начну вмешиваться, и только переругаемся все снова.

«Снова! Переругаемся!» Мысль Саши моментально заработала в новом направлении. Значит, не все ладно в этой семье. И ссоры случаются. А где ссоры, там и до убийства ру-

кой подать.

– И чем же ваша бабушка недовольна?

– Все это прическа новая у Вали, – вздохнула Катерина. – Видели, как он волосы себе выкрасил? И смывать не разрешает. Ему это чудо на башке его подружка соорудила, так, чтобы ее не обижать, он его уже третий день носит, раздражает нас всех.

– Бабушке не нравится?

– Так и мне не нравится, если честно сказать. И Лиственница мне эта тоже не нравится.

– Кто?

– Лиственница. Девушку так зовут. Тощая, рыжая, чисто ведьма. Я думала, что это прозвище у нее такое, оказалось, что нет, она и по паспорту Лиственница. А братья у нее Дуб и Клен. Нормально, как считаете?

– Оригинально.

– У них вся семейка такая... оригинальная, – недовольно пробурчала Катерина. – Была я у них в гостях. Стыдоба! В доме шаром покати. Вместо шкафов – упрятанные в стены гардеробные. Стены голые. Спят тоже на голом полу, на циновках, которые сами же из камыша сплели. Говорит, что экологично. Питаются одним овсом пророщенным, мы этим коз да курей кормим, а они сами едят. Пришла к ним, ни стола, ни стульев нет, сидят на тех же циновках, на которых потом спят. Вместо стола – поднос, прямо на полу стоит. На нем несколько мисочек, в каждой какой-нибудь вид зерна

моченого. Они все ноги под себя поджали и уселись, а мне и не сесть. Им хорошо, они тощие, одной зеленью питаются, а мне какво? Я ни сесть, ни поесть нормально не смогла. Как назло, голодная к ним пришла, думала, что угостят меня на славу, а тут такое. В общем, не понравилось мне у них. И люди они из себя странные. Не скажу, что плохие, но все-таки с приличным задвигом. Про переселение душ разговор начали. Да так чудно все повернули, что, по их мнению, получалось, что тот человек, кому срок подошел, не должен за эту жизнь цепляться. Что же, спрашиваю, стариков на тот свет сплавлять? Молчат. Потом папаша их и говорит, что у многих древних племен, в том числе и у японцев, обычай был: своих стариков они в лес отвозили или даже на руках относили, те там и оставались, пока их дикие звери не находили. Нормально, да? Я спрашиваю, вы это всерьез? Они снова молчат и улыбаются. Очень странные люди. Очень! И что у них в головах делается, мне непонятно. Поэтому я и недовольна, что Валечка мой с этой их Лиственницей спутался. И так он ее любит, что только ей в рот смотрит. И говорить уже начал, как она и ее родители говорят. Просто не узнаю своего сына. Нет, не нравятся они мне! Никто из них не нравится!

Она могла бы этого и не говорить. Ее отношение к семье невесты сына было очевидно с самого начала. Но Катерине хотелось выговориться. Рано овдовевшая и живущая без мужа-защитника, одиноко воспитывающая сына Катерина хо-

тела показать всем своим родственникам, что справляется не хуже них, а где-то даже лучше. Но появление Саши вызвало своего рода эффект попутчика, Катерина была уверена, что больше они не встретятся, вот и выложила ему все, что накопилось у нее на душе.

И когда Саша уже хотел попрощаться, в доме раздался громкий крик:

– Мама!!!

– Валечка, что случилось?

– Иди скорей сюда! Скорей!!!

Услышав этот возглас, Саша просто почувствовал, что уходить ему еще рано. И, воспользовавшись растерянностью хозяйки, не стал дожидаться особого приглашения и молча поспешил вслед за ней. Но перед тем как бежать наверх, он подошел к кухонному шкафчику, приоткрыл дверцу и заглянул внутрь. Так и есть, ему не показалось – среди пустой тары лежала коробка от торта из кондитерской «У Амелии».

Знакомый логотип кондитерской украшал ее картонные бока. Женский силуэт в шляпке. Саше сегодня уже доводилось держать в руках коробку с такой же картинкой. Коробка в мусорке была довольно большой, точно не от обычных пирожных.

Саша приоткрыл ее и увидел на краях подсохшие подтеки голубовато-зеленого крема. Точно такого же цвета был крем на торте, едва не убившем дядю Колю. И размер коробки был подходящим для того, чтобы в ней поместился торт из

ресторана.

Саша закрыл дверцу и задумался. Похоже, Катерина ему соврала. И якобы приготовленный собственноручно тортик для любимой бабушки на самом деле изготовили профессиональные мастера. А Катерина лишь переложила его на домашнюю подложку, избавившись от кондитерской упаковки. Но зачем она это сделала? И какую цель преследовала, солгав о происхождении торта?

Ладно, в ресторане она солгала родственникам, чтобы те поразились ее мастерству и восхитились умению печь торты. Но зачем она продолжала врать, даже узнав от Саши, что от голубого торта стало плохо постороннему человеку? Куда логичней было бы сразу после этого признаться в обмане, показать Саше пустую коробку и спихнуть тем самым всю вину за отравление на кондитерскую. Но Катерина этого не сделала, предпочтя продолжать лгать.

Увы, в этот момент снова раздался громкий крик, и Саше пришлось оставить свои размышления на потом.

Глава 4

Виновник переполоха встретил их на полпути. Он был бледен и трясся, словно осиновый лист.

– Валечка! Валя! Что с тобой, сыночек?

Но паренек не мог нормально изъясняться. Из его приоткрытого рта неслись лишь односложные возгласы:

– Ба... Ба... Ба...

– Да что происходит?

– Ба... бабуля!

– Что с ней? С ней плохо?

– Она холодная! Лежит! Не двигается! Не шевелится!

– О господи!

– Мама, посмотри, что с ней.

Валечка прислонился к стене. Выглядел он испуганным и подавленным. Екатерина тут же кинулась в комнату, где на раскинутой тахте удобно устроилась старая женщина. Она лежала без движения. Глаза ее были плотно закрыты.

Саша быстро обшарил взглядом спальню старушки. Так, никаких следов борьбы не видно. Одежда на старушке тоже в порядке. Рядом с ней стоит коробочка с пирожными из воздушного беже, в которой отсутствует одна штучка. Все говорит о том, что старушка полакомилась пирожным и плавно отъехала в мир иной.

И все бы ничего, но коробочка была все с тем же логоти-

пом кондитерской «У Амелии», что Сашу не могло не насторожить. Он старался не паниковать. Катерина тоже сохраняла спокойствие, она не кричала, не плакала, она осторожно пощупала пульс, прикоснулась к щеке бабушки, а потом на цыпочках вышла из комнаты.

– Все! – произнесла она. – Это конец. Она умерла.

Голос звучал опустошенно, но особенного горя она не демонстрировала, в отличие от своего сына. Тот рыдал в три ручья.

– Валя, что ты, не плачь так, не надо.

И так как сын продолжал плакать, она добавила погромче:

– Нет, в самом деле, Валя, ну что ты так убиваешься? Да, я понимаю, умерла наша бабушка, так что тут такого? Бабушке было уже очень много лет, это могло случиться со дня на день. Все мы знали, что дни бабушки сочтены. Девяносто лет! Шутка ли! Чудо, что она до таких лет дожила. А вечно все равно никто не живет, рано или поздно все там будем.

Нельзя сказать, чтобы от ее слов веяло добротой и сердечностью, Саша так и вовсе слегка оторопел. Но решил, что увещевания матери, наверное, имеют под собой основу – привести в чувство сына. Поэтому она так холодно и отстраненно рассуждает. Но Валя оказался куда ранимей своей матери.

– Ты не понимаешь! – воскликнул он. – Это я виноват! Я ее убил!

Катерина вздрогнула.

– Что ты мелешь?! Как ты мог убить нашу бабушку? Она совсем остыла. Когда ты сейчас вернулся домой, она уже была мертва как минимум пару часов.

– Я убил ее раньше!

– Что за ерунду ты городишь! Когда мы возвращались из ресторана, ты даже с нами в дом не заходил. Тебе по пути встретились Паша с Ромой и Славой, ты с ними и пошел!

– Раньше, мама, еще раньше. Я дал бабушке средство для улучшения характера. И оно ее убило. Точно так же, как Хому!

– При чем тут твой хомяк? Он был уже в таком почтенном возрасте, что просто обязан был откинуть лапы.

– Но он жил, и все с ним было в порядке, пока я не насыпал ему в кормушку той пищевой добавки! Той, что я дал бабушке! После этого он и умер!

И паренек снова зарыдал.

– Это я виноват! Я убил бабушку! Отравил старушку!

– Так! Замолчи! Немедленно заткнись! Перестань твердить, что ты кого-то убил! Хома умер от старости. И... бабушка тоже!

– Нет, это я виноват! Дал им порошок! Сначала бабушке в крем насыпал. А когда от нее шел, то Хому увидел. И решил, что там, в баночке, еще несколько крупинок осталось, ему в самый раз будет. И ему тоже насыпал. Хотел, чтобы он бодрее себя чувствовал. А сегодня утром нашел Хому мертвым! Точно так же, как сейчас нашел бабушку! Если бы я сразу

понял, что Хома умер не просто так, а от этого порошка, то бабушку можно было бы еще спасти! А я не подумал! И погубил ее!

– Что-то я совсем ничего не пойму. Что за чудо-порошок ты им дал?

– Это средство из трав и минералов, смешанных в определенной пропорции. Привезено из Гималаев.

– И где ты его взял?

Что-то в голосе Катерины заставляло думать, что ответ она уже знает заранее.

– Его отсыпала мне Лиственница. Они им торгуют.

– Так я и знала! Снова эта Лиственница. От этой девчонки и ее семейки так и жди беды! Неужели ты и впрямь насыпал бабушке неизвестный порошок, который дала тебе эта девчонка? У тебя голова на плечах или дырявый котел?

– Лиственница добра хотела, – забормотал паренек. – Она узнала, что у нас бабушка стала прихварывать, и посоветовала дать ей этот порошок. Ее родители стали его употреблять, и все хвори у них словно рукой сняло!

– Боже мой! – прошептала Катерина. – Мой сын – дурак!

– Почему ты так говоришь?

– Потому что ты законченный кретин! – завопила и затопала на него ногами мать. – Идиот! Дебил! Не знаю, как тебя еще назвать! Ты что, не понимаешь, родители твоей Лиственницы – законченные наркоманы! Жрут мухоморы и поганки, встречаются где-то в неземных порталах с духами, где

вместе с ними курят траву и разные смеси! Им что ни скор-ми, все нипочем. И ты дал какую-то дрянь, полученную из их рук, бабушке?

– Они сказали, что это ей будет очень полезно.

– Полезно?!

– Они хотели как лучше.

– Господи, дай мне силы не убить этого идиота своими руками! И ты их еще защищаешь? Сгинь от меня! Исчезни!

Валечка, опасливо косясь на разбушевавшуюся маму, просочился по стеночке и выскочил из дома.

– Сурово вы с ним!

– Если бы ты знал, как он допек меня с этой своей прош-мандовкой и ее семейкой! Как ни позвонишь, он все им ди-фирамбы поет. Лиственница то, Лиственница сё! Родители у нее такие, родители у нее сякие, распрекрасные. А мы тут ши лаптем хлебаем, серость и убожество. Да, еще не забыть, мы же мертвечину едим!

– Кого?

– Птицу и скотину выращиваем и едим, это все мертвая еда. А кто такую ест, тот, значит, в тонкие миры проникнуть никогда не сумеет. А те, кто мухоморы жрет, те сумеют!

– Думаете, они и впрямь хотели смерти вашей бабушки?

– Не знаю! Я уже ничего не знаю! Но если они дали моему дурачку какой-то непонятный порошок, то он вполне мог... Стоп! Ужасная мысль меня только что посетила! А если этот краситель из чудо-моллюсков тоже дело рук этой семейки?

Тогда вообще неизвестно, что они могли ему дать!

– Давайте позовем вашего сына и спросим его обо всем.

Валечка нашелся на улице, рыдал на крыльце так интенсивно, что текущие из глаз слезы застывали на морозе тонкой корочкой. И лицо юноши казалось в темноте блестящим, словно стеклянным.

– Горе ты мое луковое! – произнесла мать, которая оказалась женщиной отходчивой и теперь смотрела на сына без всякого гнева, а исключительно с одной лишь материнской жалостью и любовью. – Вот кто тебя не знает, может решить, что ты нарочно бабку извел, чтобы наследством разжиться. Но я-то тебя с младых ногтей знаю, выкормила и вырастила, уж знаю, что на злое дело ты не способен. Рассказывай, кто тебя надоумил порошки бабке подсыпать?

Валечка утер горькие слезы и принялся сливать информацию. Оказалось, что Катерина была недалеко от истины в своих догадках относительно того, откуда взялся красивый синий краситель. Этот порошок дали Валечке его будущие родственники, родители его невесты Лиственницы.

– Как почти родному человеку дали! Знала бы ты, мама, как дорого они его продают, ты бы сейчас нотации мне тут не читала! И ничего вредного в этом красителе нет. Люди огромные деньги готовы платить, лишь бы им разжиться.

– Ты про второй порошок рассказывай, который ты Хоме с бабушкой подсыпал.

Конечно, Катерине про синий краситель слушать было

неинтересно. Кому, как не ей, было знать, что тот краситель в дело не пошел.

Зато второй порошок, по словам Вали, был вообще вещь уникальной, которую за несоразмерные деньги покупали богатые старики и старушки, желающие продлить себе молодость и вернуть былые силы и чувства.

– Наркотик, наверное.

– Натуральные травы! – возмутился Валя. – С Тибета! Я торт им посыпал.

– Весь торт! С ума сошел! Всю родню перетравить вздумал!

– Нет, на весь торт у меня порошка бы и не хватило. Там всего щепотка была. Только на один кусочек ее и хватило. Тот, что с цветочком. Его я и посыпал. Знал, что ты именно этот кусок нашей бабушке положишь. Она же юбилярша, ей и самый красивый кусок.

Вот только украшенный кусок торта положил себе в тарелку дядя Коля. И он же его слопал. Если какая-то вредная примесь имелаась, то она досталась одному дяде Коле, а всем прочим достались чистые кусочки торта.

Когда они это обсудили, Катерина кинулась звонить своим родственникам. Все равно их требовалось уведомить о случившейся кончине юбилярши. Но прежде чем сообщать грустную новость, Катерина осведомлялась о здоровье родни. Очень быстро выяснилось, что все родственники живы и здоровы. Никого из них синим тортом не рвало.

– Господи, вот счастье-то какое! Прямо камень с плеч! А то думаю, сынок родную прабабку угрохал. Грех какой. А оказывается, ничего подобного!

Тот факт, что ее Валечка чуть не угробил другого человека, этой доброй женщиной в расчет не брался. В самом деле, что ей какой-то дядя Коля. У дяди Коли свой племянник есть, пусть у него голова и болит.

Саша понял, что сегодня ему еще рано было отдыхать. Несмотря на то что день клонился к вечеру, Саше еще предстояло совершить визит в кондитерскую «У Амелии», чтобы там разузнать о судьбе голубого торта, а также нужно было свести более близкое знакомство с семьей Лиственницы.

Возвращаясь в город, Саша с огорчением понял, что в кондитерскую он уже сегодня не успевает. Она должна была закрыться через пять минут.

Пришлось отложить это дело на следующий день, а сегодня ехать к семье Лиственницы. Саша по-всякому прикидывал начало разговора с этой оригинальной семейкой. Получалось, что они вряд ли станут разговаривать откровенно. Ведь если копнуть поглубже, то получалось, что по их вине чуть было не погиб человек. И пусть даже дядя Коля выжил, но еще неизвестно, какой вред здоровью дяди Коли мог нанести этот таинственный порошок, подмешанный к торт-ку.

«Спрошу у них тогда про краситель. Эта вещь, судя по

всему, сравнительно безвредная. Скажу, что моя мама, увидев торт, так восхитилась его цветом, что теперь хочет покрытие точно такое же на свой торт».

Так Саша планировал завязать разговор, а уж там как дело пойдет. Но когда он подъехал к дому, в котором жила семья Лиственницы, то обнаружил перед домом большое скопление народа и пожарной техники. Всюду сновали пожарные со шлангами, а из окон третьего этажа поднимались густые клубы дыма. Нехорошее предчувствие буквально нависло над головой у Саши вместе с темным дымом.

Он подошел ближе и смешался с толпой. Это был лучший способ, чтобы разобраться в происходящем. Не нужно было даже задавать вопросы, взволнованные жильцы говорили только про пожар.

Поздравив себя с тем, что его расчет оказался верен, и немного потолкавшись, Саша замер на месте. По донесшимся до него фразам он почувствовал, что ему крупно повезло – он стал свидетелем разговора двух женщин. Одна была постарше, вторая помоложе. Но важным являлось то, что обе они жили в этом доме и, более того, являлись соседями погорельцев.

– А я вам всем еще давно говорила, что это добром у нас не закончится. И вот у них пожар! Этого стоило ожидать! Семейка-то насквозь подозрительная. Один папаша у них чего стоит! Бородатый, в жилетке на голое пузо. Даже зимой в шлепанцах по морозу ходит. Это его дело, но он же в одних

плавках за почтой спускается. Я ему говорю, мужчина, постыдитесь, с вами в лифте ехать страшно. Так он мне такое сказал, что я и в молодости от мужчин не слышала!

– Эвелина Ивановна, да что же такое он вам мог сказать?

– Посоветовал своими делами заниматься и на посторонних мужчин не заглядываться. Да это бы ладно, это бы я пережила. К хамству соседей мне не привыкать. Но как они заехали, так странности в доме и начались. То странные запахи в вентиляции, то через окно в дом жуки какие-то крылатые лезут, у их младшенького вывод молодняка начался, а он его прошляпил. А сколько раз бывало, что приду в уборную, а оттуда прямо из унитаза на меня глаза смотрят. Кто такой? Рыба какая-то пучеглазая ко мне от них через канализацию приплыла. Вся полосатая, колючая и дуется, словно шар. А оно мне нужно? Такой стресс! Да и полыхнуло у них сегодня не просто так, перед этим еще и громыхнуло! Может, взрыв был или чего похуже.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.